

Ангелина Чайковская

Бог, человек и змей в библейских определениях : по тексту русского синодального перевода

Studia Rossica Posnaniensia 29, 9-16

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

БОГ, ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЙ В БИБЛЕЙСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ (ПО ТЕКСТУ РУССКОГО СИНОДАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА)

LEXICAL REPRESENTATION OF GOD, MAN AND SERPENT IN THE RUSSIAN CANONICAL TEXT OF THE BIBLE

АНГЕЛИНА ЧАЙКОВСКАЯ

ABSTRACT. Opening Holy Writ after the period of total atheism a Russian reader may interpret the mental conceptualisation of reality shaped in the text in another way than Christians habitually do. This report is an attempt to reproduce the main concepts of creation, analysing the significance of context units. The purpose is to search for the answers to eternal questions: is there anything real in the heaven beyond our mind and what kind of ideas described by the text is possible to be reproduced by linguistic analysis.

Angelina Tšaikovskaja, Tallinn Pedagoogikaülikool, Vene Keele Öppetool, Narva mnt. 25, 10-120 Tallin – Estonia.

Наука наук философия с древних времен учит, что лучший путь познания есть самопознание: познай, человек, самого себя – только тогда ты сможешь познать мир. Что может дать лингвистика для познания человека? Думается, многое, если цель познаний – реальная действительность, которая существует, движется и живет за пределами наших мысленных о ней представлений, сублимированных в форме и семантике слов.

Наш анализ семантики лексических компонентов текста производится в рамках самого текста: объем и сакральный характер Библии позволяют рассматривать текст как целостное произведение, компьютерные возможности обработки которого предоставляют достаточное для лингвистических обобщений количество данных.

Исходным для анализа представляется троичное соположение смежных фрагментов картины мира: животное – человек – Бог, где человек противопоставляется, с одной стороны, миру реальному, естественной Природе (человек – не животное, но он часть живой Природы), а с другой стороны – миру ирреальному, сверхъестественному (человек – не Бог и не демон, но он обладает какими-то свойствами этого мира).

Чем отличается человек от животного – область исследований естественных наук, медицины и психологии, но в нашем наивном представлении человек – разумное животное и произошел от обезьяны. В Библии связь между человеком и зверем носит иной характер.

Чем отличается человек от Бога и чем – от демона и других существ мира невидимого, мы пытаемся понять по тексту Библии, по которому человек русской культуры в течение последнего тысячелетия формировал свои основные представления об этом мире.

Понятия о Боге, отраженные в Библии, эволюционировали от Ветхого к Новому Завету и позднее стали значительно различаться в христианских церковно-конфессиональных истолкованиях. Так, из числа последних наиболее важным для русского менталитета является понятие Троицы, т. е. представление Бога в троичности ликов его проявления: Отца, Сына и Духа. Это представление базируется на церковно-православном варианте интерпретации Евангелий. В русском тексте самой Библии слово Троица отсутствует.

Слово *бог/Бог* встречается в Библии 3777 раз; употребление прописной и строчной букв имеет смысловозначительное значение: это графический способ противопоставления образа своего единого Бога образу чужих языческих богов и идолов, упоминаемых в тексте.

Изначальный Бог, творец земли и неба, представлен в самой первой главе *Бытия*, где он не имеет ни имен-эпитетов, ни каких-либо косвенных определений. Для маркирования используется заглавная буква, а сам образ воссоздается при помощи нейтральных глаголов, обозначающих последовательные действия созидателя. Все развитие событий по сотворению мира просто и величественно; акты созидания построены циклично, при этом результат одного деяния служит основой для последующего. В тексте они приводятся как в передаче повествователя, так и в форме прямой речи.

Каждый из шести циклов творения мира начинается с акта речи, который одновременно является актом самого творения: „сказал” – значит сотворил, дал чему-то быть; в тексте это подтверждается шестикратным рефреном „сказал: да будет... И стало так”. Центральное звено цикла двоичное и включает: а) акт выделения и идентификации сущности и предназначения сотворенной формы: „отделил (*что от чего*) – [сотворил = создал] (*что именно*) – поставил, чтобы”; б) акт номинации получившегося произведения: „назвал (*как*)”. Завершается цикл актом оценки своего творения как результата предыдущих действий: в тексте снова шестикратный рефрен „увидел, что это хорошо”, дополненный актом благословения живых душ пятого и шестого дня: „благословил, говоря...”, „благословил и сказал...”. Цикличность нарушается в седьмой день, описание которого как дня особого выносится во вторую главу: 7-й день: почил – благословил и освятит.

Обратим, однако, внимание не только на цикличность деяний, но и на семантику глаголов, их обозначающих: в тексте называются **а б с т р а к т н ы е** действия речи, целеположения, оценки. Логично предположить, что создан-

ное словом не более материально, чем само слово, и в первой главе речь идет о созидании идеологической основы, абстрактной матрицы мироздания. Именно с содержанием этой главы созвучен знаменитый стих Нового Завета „В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога” (Иоан. 1–1,2).

Действующим творцом во второй главе (после описания седьмого дня творения Бога) называется Господь Бог, т. е. происходит лексическая конкретизация имени, позволяющая не только вербально отличать Господа от других богов, но и рассматривать эпитет как имя собственное (всего в тексте 6565 раз). Его действия обозначаются следующими глаголами: *создал* – не посылал – *создал (из праха земного)* – *вдунул* – *насадил* – *поместил* – *произрастил* – *взял* – *поселил* – *заповедал, говоря* – *сказал* – *образовал (из земли)* – *привел* – *навел (сон)* – *взял (ребро)* – *закрыл* – *создал и привел*. Семантика глаголов соотносится с конкретными, пространственно-реальными действиями; в их описании не заметно композиционной заданности, логика деяний и их последовательность весьма загадочна и визуально вызывает картину более материального уровня. В тексте Библии указываются далее и другие имена Господа Бога: *Саваоф* (271 употребление), *Иегова* (9), но не *Яхве* (0). Их значение раскрывается в книгах Ветхого Завета:

Кн. пр. Осии. Гл. 12. ст. 5: *А Господь есть Бог Саваоф; Суций (Иегова) – имя Его.*

Вт. кн. Ездры. Гл. 9. ст. 46: *и когда он объяснял закон, все стояли прямо; и благословил Ездра Господа Бога Всевышнего, Бога Саваофа, Вседержителя.*

Кн. пр. Исаии. Гл. 51. ст. 15: *Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут: Господь Саваоф – имя Его.*

Многие строфы Ветхого Завета характеризуют Господа как национального бога евреев, народа Израиля:

Исход. Гл. 5. ст. 3: *Они сказали (ему): Бог Евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою или мечем.*

Второзаконие. Гл. 4. ст. 20: *А вас взял Господь (Бог) и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела, как это ныне видно.*

Кн. пр. Исаии. Гл. 44. ст. 6: *Так говорит Господь, Царь Израиля, и Испытатель его, Господь Саваоф.*

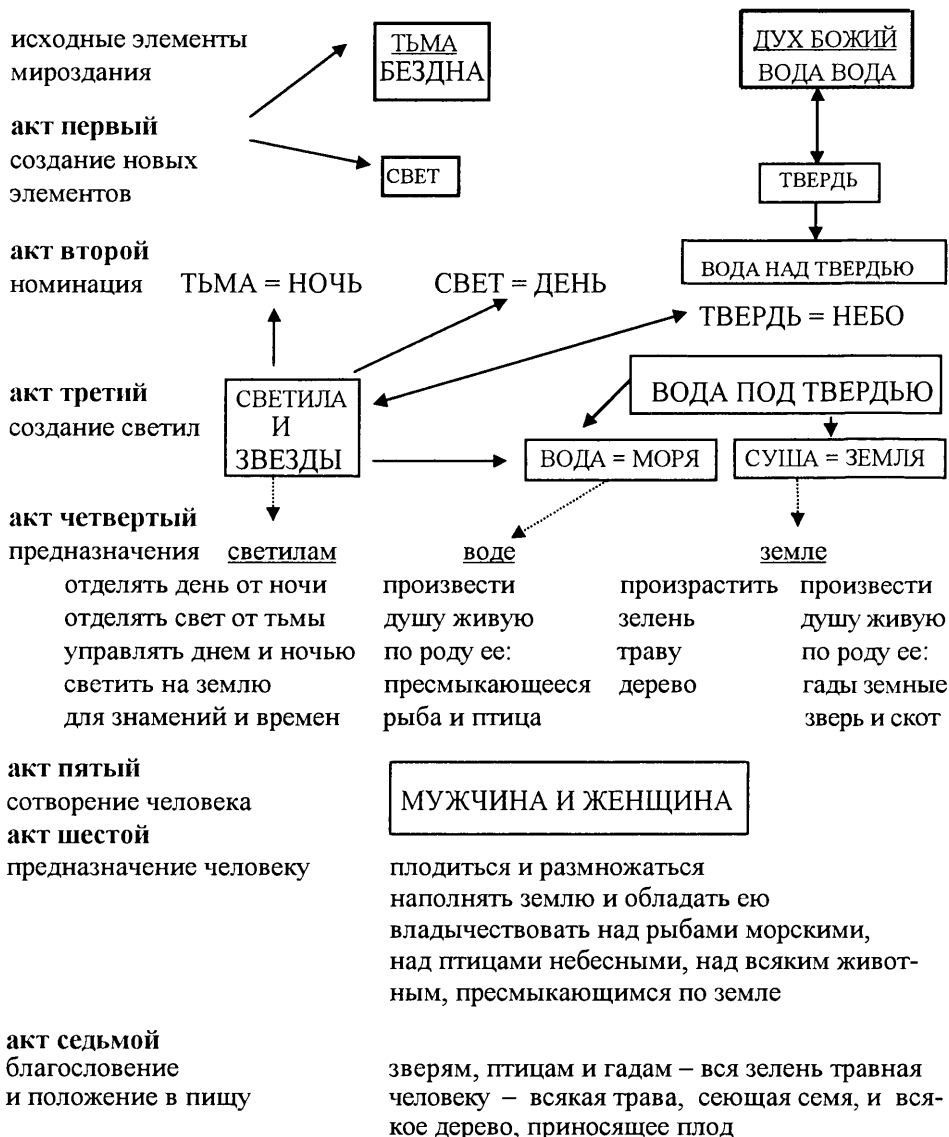
Исход. Гл. 3. ст. 15: *И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род.*

Сравнение текстовых данных, характеризующих Бога первой главы и Господа Бога второй главы, показывает, что их образы не идентичны: они созидают на разных уровнях творения разной наполненности (в отношении аб-

страктности//материальности) и неодинаковой направленности. Последнее особенно явно проявляется относительно человека.

В первых главах *Бытия* Ветхого Завета представлены две различные версии сотворения человека, если судить по результатам нижеследующего анализа текста.

Человек – не единственное творение Бога, он лишь звено созданной Богом системы земля-небо; по тексту первой главы Бытия распределение и взаимосвязь образов-звеньев внутри системы следующее:

По библейскому описанию сотворение человека Богом существенно отличалось от предшествовавших циклов, хотя в целом происходило по единому образцу: *сказал – сотворил – дал (и стало так) – благословил – увидел*.

Начало акта – „сказал Бог”, но здесь слово адресовано как бы самому себе: „*сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему*”. Обращает на себя внимание форма множественного числа – „Наш образ” и „(мы) сотворим”, в то время как в предыдущих строфах в аналогичных случаях используется форма единственного числа: *Я дал, Я запретил* и т. д. Отсюда возможность контаминации ранне-библейского представления о Боге как собирательном образе богов-небожителей, что подкрепляется и фразой из другой главы: „*Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло*” (гл. 3, 22). Семантически „один из Нас” предполагает некую совокупность, род или класс лиц, обозначенных словом „Нас”.

Зачин творения – акт волеизъявления – передается формой прямой речи, адресованной множественному первому лицу: „*сотворим*”, что также предполагает наличие общности себе подобных.

Форма множественного числа используется и в прямой речи Бога при выражении предназначения человека: „*и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле*”, что свидетельствует или о собирательности образа человека (они = люди), или равноположенности мужчины и женщины (они = мужчина/ы и женщина/ы). Эта множественность отчасти расшифровывается в последующей фразе: „*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...*”. Отсюда следует, что мужчина и женщина были сотворены одновременно и предназначение было дано им общее. Отметим также примечательную для данной версии идею наделения человека властью – мужчины и женщины единомерно, сотворение человека-владельца, господина над землею и ее обитателями.

Итак, согласно первой библейской версии сотворения человека, содержащейся в первой главе *Бытия*,

- человек появился в результате речевого акта божественного волеизъявления;
- человек представлен как собирательный образ богоподобного существа, включающий равнозначимые и равноправные понятия мужчины, женщины и их потомков;
- мужчина и женщина были сотворены одновременно и наречены „человек” (Быт. 5, 2);
- в качестве прототипа человека было положено богоподобие;
- предназначение от Бога сформулировано словами-императивами: *да владычествуют они – плодитесь и размножайтесь – наполняйте землю – обла-*

дайте ей – владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле;

- местом появления человека и его дальнейшего обитания указана земля;
- в пищу ему заповедана „всякая трава сеющая семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя”; аналогично чисто растительная пища указывается „всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу”;
- животные, рыбы и птицы созданы раньше, чем человек.

Вторая глава *Бытия* также повествует о сотворении человека, но уже Господом Богом и в ней представлена совершенно иная версия творения. Фоновая картина действий трудна для понимания, сами действия и их мотивы загадочны и во многом противоречат содержанию первой главы. Пожалуй, это глава уточнений к описанным ранее действиям творца. Выделим оговорки: „в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, И всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделания земли”. Это, кстати, прямое указание на предназначение человека, где зависимость между человеком и землей обратная предыдущей версии: здесь человек – для земли, а не земля – для человека.

Согласно второй библейской версии,

- человек появился в результате двух последовательных действий Господа Бога: сначала он был *создан из праха земного*, затем Господь Бог *вдунул в лице его дыхание жизни*, после чего он *стал душою живою*; о богоподобии здесь нет речи;

- человек и его творец представлены индивидуумами, о чем свидетельствует появление у них имен собственных и употребление форм единственного числа;

- не указано прямо, что воссозданный Господом Богом человек был мужчиной, но указано, что *жена ему, помощник, подобный ему*, т. е. женщина была создана позже и из иного материала – *из ребра, взятого у человека*; дана также первая характеристика их внешней формы и внутреннего состояния: *они были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились*;

- мужчина и женщина воссозданы в разное время, различным способом и из разного материала, представлены в соподчиненной связи и имеют различающееся предназначение;

- предназначение человека-мужчины – *возделание земли и райского сада (И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать и хранить его)*, это человек-работник, раб земли и рая; причина создания женщины, как и животных до нее, – *не хорошо быть человеку одному*, а ее предназначение, как и животных, – *быть человеку помощником*, поскольку при наречении имен *всем скотам и птицам небесным и всем зверям*

полевым, когда они были приведены Господом Богом к человеку, не нашлось среди них помощника, *подобного ему*;

- где был сотворен человек неясно, но затем местом его обитания указан рай в Едеме на востоке: „*И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал*”, а также „*И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его*”; из этого следует, что вначале где-то был создан человек, потом из земли произрашен рай, после чего человек был перемещен в рай для нужд райского сада; где была создана женщина тоже неясно, поскольку сказано, что Господь Бог „*привел ее к человеку*”;

- созданный Господом Богом человек-мужчина и жена его не были наделены властью и не обладали ничем ни на земле, ни в раю; им было дозволено есть плоды от всех деревьев сада, кроме одного-двух;

- животные *образованы из земли* позднее человека, но раньше, чем женщина, и предназначены, как и жена, в помощь человеку; при этом животные и птицы указаны как помощники, *соответственные* человеку, а жена как помощник, *подобный ему*.

Весь дальнейший сюжет Ветхого Завета строится на основе второй версии. Эта же версия на протяжении всей истории христианства и до сих пор утверждается, поддерживается и популяризируется церковью.

Искушитель появляется в третьей главе *Бытия*: змей был *хитрее всех змей полевых, которых создал Господь Бог*, т. е. он был из числа творений Господних, из мира животных. Объект искушения – дерево познания добра и зла, которое *среди рая*. Его плоды были запрещены в пищу человеку под угрозой смерти: „*ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*” (2, 17). Господь Бог сокрыл от человека правду о причине запрета, но назвал устрашающие последствия нарушения запрета. По своей „хитрости” змей, возможно, проник в тайну Господа Бога; во всяком случае, ему были известны истинные свойства плодов запретного дерева. Грех же заключался в том, что он, зная или догадываясь(?) о причине запрета, раскрыл правду (*нет, не умрете*), преждевременно приподнял завесу над опасной тайной и, сказав ее смысл, соблазнительно назвал жене иное последствие: *Но знает Бог, ...откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (3, 5). Неизвестно, из каких побуждений змей это сделал, но он был проклят *пред всеми скотами и всеми зверями полевыми* и кара ему была назначена унижительная: *ходить на чреве... и есть прах*, враждовать с женою и ее семенем (3, 14–15); сурово была наказана женщина (скорбеть в беременности, рожать детей в болезни, быть влекомой к мужу и ходить под его господством), косвенно Адам (со скорбью и в поте лица питаться от земли, ибо „*прах ты и в прах возвратишься*”), а более всего почему-то земля (за проступок Адама!): „*проклята земля за тебя, терние и волчцы произрастит она тебе*” (3, 16–19).

В тексте Библии слово *змея* встречается 96 раз, *диавол* – 36, *сатана* – 51. На их синонимичность в христианской идеологии указывается в тексте Откровения: „Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет” (Отк. 20, 2). Однако в Ветхом Завете слово *змея* чаще всего используется в своем прямом значении ядовитого пресмыкающегося, а сатана *ходил по земле* и предстал перед Господом вместе с сынами Божиими: Кн. Иова. Гл. 2. ст. 1: „*Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа*”. Слово *диавол* появляется в Новом Завете, в более же ранних текстах не употреблялось. Имя *Люцифер* в Библии отсутствует, что свидетельствует о вторичности образа и небиблейском происхождении легенды о сатане как падшем Ангеле.

Образ человека после его сотворения разворачивается далее во множество коллективных и индивидуальных фигур: а) рода человеческого, б) народа Израиля и его колен, в) языческих народов Амореяв, Хананеев и проч., г) лично поименованных пророков, царей, отцов, матерей, сынов и дочерей. Остается открытым вопрос о соотношении человека с понятиями рабов и сынов Божиих, не затрагиваем мы здесь и темы Богочеловека Иисуса Христа.

Науку можно ценить и использовать двояко: как путь познания истины ради Истины или как игру ума на пути к самоутверждению – личному, политическому, идеологическому. В первом случае, – на пути тернии самодовлеющего труда души и разума, муки неверия и сомнений, но также светлейшие ростки осознания истины и редчайшие самородки истинных озарений. Во втором случае наука есть утонченное развлечение, увлекательное, как и любая сложная игра. Она доставляет удовлетворение и дает широкие возможности для самопроявлений. Поскольку участники игры изначально не стремятся к истине, это не их цель, то объективным результатом теорий оказывается огромная сеть изощреннейших блужданий и бесчисленных форм неистины. Как не запутаться в этой сети тем, кто стремится к познанию истины?